

УДК 346.1

М. В. Лихтей, аспирантОдесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА В НАЧАЛЕ 20-х гг. XX ВЕКА

В статье рассмотрены процессы возникновения и развития науки хозяйственного права в начале 20-х годов прошлого века. В ней раскрываются причины появления данной отрасли науки, ее основные концепции, сформировавшиеся в начале рассматриваемого десятилетия, кодификационные процессы, происходящие внутри отрасли, проблемы разграничения регулируемых отношений со смежной отраслью гражданского права.

Ключевые слова: хозяйственное право, Украинская Советская Социалистическая Республика, новая экономическая политика, Торговый Свод СССР, Гражданский кодекс.

Начало 20-х годов XX века ознаменовалось серьезными политическими событиями в созданном Советском государстве. Изменения, произошедшие в экономике, обусловили появление новых тенденций в ее правовом регулировании. Теоретической основой этих тенденций была наука хозяйственного права, которая возникает именно в этот период. Основной задачей этой науки было своевременное и эффективное обеспечение отрасли необходимыми исследованиями, в процессе которых бы вырабатывались успешные варианты реализации задачи обеспечения стабильного функционирования экономики.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют отнести исследуемую проблему к актуальным и обусловили ее выбор. Учитывая актуальность избранной темы, целью статьи является исследование процесса возникновения науки хозяйственного права, тенденций ее развития и внутренних процессов, происходящих вследствие определенного направления развития экономики в начале обозначенного периода, сложностей, с которыми она столкнулась на данном этапе. Исследуемой проблемы в разной степени касались в своих работах И. Вольман, Л. Я. Гинцбург, А. Г. Гойхбарг, В. М. Гордон, Д. И. Иваницкий, И. А. Исаев, М. Я. Пергамент, С. Равевич, Г. М. Свердлов, Л. С. Таль, В. А. Удинцев, Л. И. Фишман, В. Н. Шретер и другие авторы.

К началу 1921 года политическая обстановка в Советской России коренным образом изменилась. Гражданская война завершилась окончательной победой большевиков и установлением их политического режима на значительной части территории бывшей Российской империи, в состав которой входила и Украина, именовавшаяся с 1919 г. Украинской Советской Социалистической Республикой.

Состояние экономики было крайне тяжелым. В этих условиях существующая экономическая модель, реализуемая посредством политики «военного коммунизма», не отвечала обстановке. Как результат, на X съезде РКП(б) руководство страны вынуждено было изменить внутренний курс, именованный теперь новой экономической политикой (НЭП) [1, 245].

Целью НЭПа было восстановление экономики и последующий переход к социализму. НЭП подразумевал возвращение к товарно-денежным отношениям,

использование рынка и различных форм собственности, активное участие представителей мелкотоварного (крестьяне-единоличники, кустари, ремесленники, кооперация) хозяйства в экономическом обороте [2, 78]. Вместе с тем в руках государства оставались так называемые «командные высоты» экономики — крупная промышленность, транспорт, внешняя торговля, финансовая система.

Такое положение вещей обусловило существование двух секторов народного хозяйства — государственного (социалистического) и частного. При этом, наряду с ними, существовали еще несколько экономических укладов (патриархальный, мелкотоварный), которые являлись определенным дополнением к существующей картине [3, 324–338].

Вышеизложенные особенности экономического развития страны определили объективную необходимость поиска оптимальных научно-теоретических подходов к решению задач, связанных с нормальным функционированием экономики Советского государства. Эта деятельность выразилась в возникновении и развитии новой правовой науки — науки хозяйственного права.

На этой почве развернулась обширная дискуссия по вопросам о сущности и пределах хозяйственного права, его отличии от смежных отраслей и дисциплин. Были затронуты проблемы природы экономики и права того периода, социальной структуры нового общества, характер экономической политики нового государства [4, 101].

В дореволюционной юридической литературе термина «хозяйственное право» не существовало. Он появился впервые в Германии после Первой мировой войны в работах Гедемана, Гольдшмидта, Нуссбаума, Румпфа. В советскую литературу его ввел А. Гойхбарг, назвавший соответствующим образом свой вузовский учебник 1923 года — «Хозяйственное право РСФСР». Новый термин быстро вошел в употребление [2, 88].

В первой половине 20-х годов одновременно сформировались несколько концепций хозяйственного права, сторонники которых понимали под этим понятием разные вещи [2, 89]. Часть исследователей (С. Аскназий, Л. Гинцбург, П. Стучка) считали, что гражданское и хозяйственное право являются синонимами. Другие ученые (А. Гойхбарг, Ф. Гавзе) — что хозяйственное право шире гражданского, поскольку последнее — только часть хозяйственного, наряду с земельным, трудовым, промышленным и др. Ф. Гавзе даже называл такое образование «хозяйственно-трудовым» правом [5, 628]. Третья группа ученых (В. Шретер, В. Удинцев) ограничивала сферу хозяйственного права институтами промышленности и регулирования торгового оборота [2, 89]. Высказывались и мнения (Л. Таль) о хозяйственном праве как новой специфической отрасли права, регулирующей формы деятельности государства в хозяйственной жизни, внутреннюю организацию хозяйствующих единиц и правовые формы хозяйственного оборота [6, 18–19]. Последняя концепция по смыслу и структуре довольно близко подходит к понятию исследуемой отрасли.

На наш взгляд, основной причиной таких кардинально различных взглядов и одной из ключевых проблем того времени была неопределенность его предмета, которая не позволяла выработать методологию отрасли.

Если проанализировать соответствие указанных позиций социально-экономическим процессам и развитию Украинской Советской Республики того периода, то наиболее обоснованной следует признать последнюю позицию, поскольку она определяет такую структуру хозяйственного права, которая наиболее точно соответствует представлениям теоретиков о предназначении новой отрасли — регулирование процессов в экономике, обеспечивающее ее стабильное функционирование. И соответственно, делает попытку определить такой предмет регулирования, который наиболее близок к предмету хозяйственного права в современном его понимании. Попытка же отождествить гражданское и хозяй-

ственное право либо ограничить предмет последнего сферой промышленности и торговли не отображает реалии действительности, поскольку в первом случае ограничиваются личные права и интересы граждан, а во втором не учитываются интересы экономики, поскольку вне необходимого регулирования оказываются несколько ее важных сфер.

Особого внимания заслуживают процессы, связанные с попытками кодификации некоторых институтов (подотраслей) хозяйственного права. В октябре 1923 года Комиссией по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне (председатель — А. М. Лежава) был внесен в законодательные учреждения проект Торгового свода СССР. Необходимость его издания обосновывалась потребностью регламентации правового режима «торгово-промышленной стихии» [7, 210]. Как заметил Л. Гинцбург, авторы свода «явно имели в виду возродить широко дебатированную в дореволюционной цивилистической литературе идею «дуализма» частного права»: мотивировать и оправдать наличие «торгового права» наряду с гражданским [2, 84–85]. По этому поводу в литературе были высказаны две диаметрально противоположные точки зрения:

1) Ряд ученых (В. Гордон, М. Пергамент, Д. Иваницкий, Б. Мартынов) поддерживали существование наряду с гражданским торгового права, обосновывая такое положение вещей спецификой торговых отношений, особым «духом законов торговых». В. Гордон в одной из своих публикаций подробно проанализировал специфические черты торгового права, которые контрастируют с чертами гражданского права и являются существенными основаниями его кодификации [8, 252–256].

2) Другая группа ученых (С. Раевич, Л. Фишман, И. Вольман) высказалась против обособления торгового права, мотивируя это отсутствием соответствующих в отечественном праве традиций в целом [9, 822] и особым характером советского права, направленным на развитие государственного, а не частного индивидуалистического благосостояния в частности [10, 5].

В итоге идеи обособления торгового права были подвергнуты критике. Торговый Свод не был принят законодательными органами СССР. Последние признали возможность проведения лишь отдельных, в дополнение к Гражданскому кодексу, специальных постановлений по регулированию торгового оборота [11, 9].

Вместе с идеями кодификации торгового права развивались идеи кодификации промышленного права [12, 18]. Необходимость такого шага обосновывалась особыми потребностями промышленности, для разрешения которых должны быть выработаны специальные правовые формы [4, 110]. Сторонники создания специального Промышленного кодекса, анализируя проблемы промышленного законодательства (обилие недействующих нормативных актов, несогласованность регулирования различных сфер промышленности), обосновывали недостаточность его простой систематизации [13, 12–13]. Проект Промышленного кодекса, подобный проекту Торгового свода, был выдвинут в 1925 году на первом совещании юрисконсультов промышленности [14, 156–157]. Однако так же, как и Торговый Свод, Промышленный кодекс не был принят [4, 111].

Оценивая вышеуказанные процессы дифференциации институтов (подотраслей) торговли и промышленности, необходимо отметить вполне естественную природу этого явления. Эти процессы были вполне закономерны ввиду развития элементов рыночной экономики в народном хозяйстве Советского государства и формирования двух основных его секторов — государственного и частного. С другой стороны, точно таким же закономерным было нежелание государства (исходя из его сути) предоставлять элементам капитализма (а именно таким был характер Торгового свода и концепция кодификации промышленного права) господствующее положение в экономике, юридической стороной которого были бы оба вышеуказанных кодификационных акта.

лась теоретико-научная неопределенность в разграничении сфер регулирования имущественных отношений.

В этот период была высказана еще одна идея, которая, по нашему мнению, заслуживает особого внимания. Так, Л. Таль в одной из своих публикаций приходит к выводу, что задача и программа хозяйственного права как научной дисциплины, помимо прочего, заключается в самоопределении задач коллективного хозяйства и его внутреннего регулирования [6, 26]. В связи с этим была высказана мысль о позитивной роли так называемой «хозяйственной демократии», которая противопоставлялась государственному этатизму с его бюрократией и крайностями синдикалистического контроля [6, 25–26]. В данном тезисе Л. Таля просматривается идея, ставшая одной из предпосылок известной нам теории «общественного хозяйственного порядка», которая призвана обеспечить разработку и реализацию стабильного алгоритма правового регулирования экономики (своеобразных «правил игры»). Появление подобных прогрессивных идей в Советском государстве в 20-е годы свидетельствует о высоком уровне перспектив, возлагавшихся отдельными исследователями на хозяйственное право как отрасль, объективно возникшую в ответ на формирование особого типа народного хозяйства и способную обеспечить развитие многоукладной советской экономики того времени.

Таким образом, в начале 1920-х гг. XX века в Советском государстве в результате смены курса внутренней политики произошли значительные перемены в экономике. Они обусловили поиск эффективных способов ее правового регулирования. Эта деятельность определила возникновение и развитие науки хозяйственного права, основной задачей которого было обеспечение стабильного функционирования народного хозяйства.

Процесс формирования был связан с рядом трудностей. Новая наука возникла в правовом вакууме и была подвержена влиянию традиционных взглядов на существующую правовую систему. Это особенно ярко проявилось в концепциях кодификации торгового и промышленного законодательства, которые разрабатывались в соответствии с классическими взглядами представителей дореволюционной школы.

Одной из главных проблем новой науки стала неопределенность предмета ее отрасли и, как следствие, острая и длительная дискуссия с представителями смежной отрасли гражданского права по вопросу разграничения сфер регулирования.

В целом процессы формирования науки хозяйственного права в 1920-е годы являются ценным опытом для украинских правоведов и современной науки хозяйственного права. Их актуальность обуславливается подобностью основных черт той и нынешней эпох — симбиозом государственного и частно-правового начала. И если в то время это была безальтернативная необходимость, связанная с восстановлением экономики, то в наше время это — сознательный выбор Украинского государства.

Литература

1. Мальков В. В. *Пособие по истории СССР для поступающих в вузы. Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб., доп. — М.: Высшая школа, 1979. — 400 с.*
2. Гинцбург Л. Я. *История гражданского (хозяйственного) права в двадцатые годы (1921–1928 гг.) // Проблемы государства и права. — Вып. 12, 1976. — 276 с.*
3. *Политическая экономия: учебник для вузов / Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. и др. — М.: Политиздат, 1988. — 735 с., схем., диагр.*
4. Исаев И. А. *Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). — М.: Юрид. лит., 1986. — 173 с.*
5. Гавзе Ф. *Основные начала нашего хозяйственно-трудового права // Еженедельник советской юстиции. — 1923. — № 28. — С. 628–630.*
6. Таль Л. *Понятие и сущность хозяйственного права // Право и жизнь. — 1924. — Кн. 9. — С. 15–26.*

7. Иваницкий Д. И. Проект Торгового Свода // Вестник промышленности, торговли и транспорта. — 1924. — № 4. — С. 210–217.
8. Гордон В. М. Дух законов торговых // Вестник советской юстиции. — 1923. — № 10. — С. 251–256.
9. Вольман И. Взаимоотношение торгового права и гражданского // Вестник советской юстиции. — 1924. — № 24. — С. 819–822.
10. Фишман Л. И. Дуализм или монизм // Право и жизнь. — 1925. — Кн. 7–8. — С. 3–11.
11. Раевич С. Компетенция Союза и Союзных Республик в вопросах «гражданского законодательства» // Советское право. — 1924. — № 4. — С. 3–20.
12. Шретер В. Н. Основы промышленного права СССР // Вестник промышленности, торговли и транспорта. — 1923. — № 7–8. — С. 18–29.
13. Шнееров А. А. Современное состояние законодательства о промышленности и проблема составления общесоюзного промышленного кодекса // Вопросы промышленного права (Материалы совещания юристов государственной промышленности). — М., 1925. — С. 5–20.
14. Братусь С. К проблеме хозяйственно-административного права // Советское государство и революция права. — 1930. — № 11–12. — С. 146–167.
15. Свердлов Г. М. К истории гражданского и хозяйственного законодательства // Советское государство и право. — 1959. — № 9. — С. 34–44.
16. Бернштейн Н. И., Денисов А. И. Основы гражданского законодательства и «хозяйственное право» // Советское государство и право. — 1959. — № 5. — С. 44–55.
17. Иоффе О. С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 48 с.
18. Гинцбург Л. Я. К вопросу о хозяйственном праве // Советское государство и право. — 2004. — № 10. — С. 59–63.

М. В. Лихтей, аспірант

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ВИНИКНЕННЯ ТА ЗАГАЛЬНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ НАУКИ ГОСПОДАРСЬКОГО ПРАВА НА ПОЧАТКУ 1920-х рр. ХХ СТОЛІТТЯ

РЕЗЮМЕ

Наука господарського права виникла на початку 20-х рр. минулого століття через потребу необхідного регулювання економіки, яке б забезпечувало її нормальне функціонування, у зв'язку зі зміною внутрішньої політики. Незважаючи на певні труднощі та помилки, якими супроводжувався процес розвитку нової галузі, в цілому він є цінним досвідом для вітчизняних правознавців сучасності та Української держави.

Ключові слова: господарське право, Українська Радянська Соціалістична Республіка, нова економічна політика, Торговельне Зведення СРСР, Цивільний кодекс.